

Атрибуция нескольких портретов членов «Брауншвейгского семейства» из собрания Государственного Эрмитажа

Н. Ю. Бахарева

Появление членов «Брауншвейгского семейства» на страницах русской истории может показаться эпизодом почти случайным, и для многих они являются малоизвестными, «проходными» персонажами между царствованиями Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. А между тем на заключение этого брачного союза и появление у молодой четы наследников в конце 1730-х – начале 1740-х годов возлагались большие надежды, связанные с продолжением и укреплением монаршей династии.

Взойдя в 1730 году на российский престол, императрица Анна Иоанновна, желая укоренить у власти ветвь своего отца царя Иоанна Алексеевича, задумалась о выборе будущего преемника на троне. Особая роль в этом династическом проекте отводилась принцессе Елизавете Екатерины Христины – дочери старшей сестры императрицы, герцогини Мекленбург-Шверинской Екатерины Иоанновны. Анна Иоанновна решила выдать свою племянницу замуж, и один из детей, рожденных в этом браке, должен был стать наследником российского престола. 12 мая 1733 года принцесса приняла православие и получила имя Анна Леопольдовна. Тогда же императрица пожаловала ей орден Св. Екатерины. В качестве невесты для великой княжны избрали юного принца Брауншвейг-Люнебург-Вольфенбюттельского¹ Антона Ульриха. Он являлся племянником правящего герцога Брауншвейг-Вольфенбюттельского Людвига-Рудольфа, а главное – племянником австрийской императрицы². Этот брак не только был важен для продолжения династии «Иоанновичей» на русском престоле, но и способствовал укреплению связей с венским двором.

В 1733 году принц прибыл в Санкт-Петербург, формально для поступления на российскую службу. Он был назначен шефом сформированного в июне 1733 года на базе Ярославского драгунского полка Бевернского Кирасирского полка³, переименованного Высочайшим указом 15 апреля 1738 года в Брауншвейгский⁴. Анне Леопольдовне было всего 14 лет, поэтому вопрос о заключении брачного союза был на время отложен. Антон Ульрих жил при дворе, его обучали государственным, военным и гражданским наукам, русскому языку⁵. В 1737 году брауншвейгский герцог получил боевое крещение на полях Русско-турецкой войны. Он направился волонтером в армию фельдмаршала Миниха и летом 1737 года участвовал во взятии крепости Очаков. В одном из своих донесений английский посланник К. Рондо писал: «Принц при осаде Очакова держался храбро, достойно своему высокому происхождению: один из пажей его убит, другой ранен рядом с ним; подполковник Генбург также ранен в голову и затылок возле него; одежда самого принца была прострелена, и конь под ним ранен. Возвратясь в Петербург по окончании кампании, фельдмаршал Миних превозносил его храбрость, почему его высочество произведен был в генерал-майоры и майоры лейб-гвардии Преображенского полка»⁶. А участник штурма Христофор-Герман Манштейн писал: «Под фельдмаршалом одна лошадь была убита, другая ранена. У принца Антона Ульриха, не отстававшего от фельдмаршала ни на шаг, тоже лошадь была убита. Сопровождавший принца подполковник Геймбург был ранен возле него; один из пажей убит, другой ранен»⁷. В 1738 году герцог вновь участвовал в военных действиях. В том же

году он был пожалован орденом Св. Александра Невского и орденом Св. Андрея Первозванного.

3 июля 1739 года состоялось венчание Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, а 12 августа 1740 года родился их сын – Иоанн Антонович, провозглашенный наследником престола. В октябре того же года императрица Анна Иоанновна скончалась. На престол вступил двухмесячный Иоанн III⁸, а регентом при нем стал герцог Э. Бирон. Но бывший всесильный фаворит недолго удержался у власти. В ноябре он был низложен Анной Леопольдовной, объявившей себя правительницей при малолетнем императоре. Совершив очередную дворцовую «революцию», она возложила на себя ордена Св. Андрея Первозванного и Св. Александра Невского. Супруг правительницы Антон Ульрих получил чин генералиссимуса.

Будущее малолетнего монарха казалось долгим и славным. «Роскошь и великолепия окружали колыбель Иоанна Антоновича. Двухмесячный младенец, после смерти Анны Иоанновны, был провозглашен императором. На подушке покрытой порфирой, малютку выносили на торжественных выходах двора; вельможи и все государственные чины лобызали его ножку; императора показывали в окно народу и войску и громкое *ура* приветствовало царственного малютку. Дни его тезоименитства и рождения, равно как подобные же дни его родителей, ознаменовывались торжественными праздниками, обедами, придворными балами, фейерверками, иллюминациями и поздравительными одами... Преосвященный Амвросий, профессор Штелин, надворный советник Юнкер, студент Михайло Ломоносов, в стихах и прозе льстили правительнице и ее сыну, в выспренных фразах пророчили императору жизнь долгую, царствование славное великими деяниями, бессмертие в потомстве и пр. По случаю его вступления на престол чеканена медаль, на которой видно изображение Иоанна: подымающаяся к небесам императрица Анна Иоанновна ему подает корону»⁹. Но действительность оказалась суровой и беспощадной к ни в чем не повинному младенцу.

Правление Анны Леопольдовны и младенца-императора продолжалось недолго. В ночь с 24 на 25 ноября (5–6 декабря) 1741 года в Санкт-Петербурге произошел новый переворот. Дочь Петра Великого Елизавета взойшла на российский престол, свергнув Иоанна III, который вместе со своими родителями был заключен под стражу. Сначала монархиня решила отправить опальную чету в Германию, и они были доставлены в Ригу.

Но в 1742 году последовало распоряжение о переводе их в крепость Дюнамюнде. В 1744 году пленников перевезли в крепость Раненбург, а оттуда – в далекие Холмогоры, где несчастное «Брауншвейгское семейство» провело несколько десятков лет в полной изоляции от внешнего мира. Важно было стереть их имена из российской истории, предать их полному забвению, об их существовании все должны были забыть. Они как будто внезапно исчезли, канули в Лету. На протяжении многих лет их мир был ограничен глухим высоким забором архиерейского дома, в котором они содержались. Их окружение составляли лишь солдаты и офицеры охраны, а также немногочисленная прислуга. В Холмогорах некогда находившиеся на вершине власти принц и принцесса оставались до конца своих дней. Анна Леопольдовна скончалась в 1746 году, принц Антон Ульрих – в 1776-м. Помимо Иоанна Антоновича в семье родилось еще четверо детей. Они с первых минут жизни были обречены на пребывание в заточении. Ведь любой из них, согласно «династическому проекту» покойной Анны Иоанновны, мог претендовать на престол, и имели они для этого больше прав, чем захватившая власть Елизавета Петровна¹⁰. Лишь в 1780 году четверо детей «брауншвейгской» четы покинули Холмогоры и получили возможность уехать в Данию, к королеве Юлии Маргарите, приходившейся им тетей по отцовской линии.

Что же касается Иоанна Антоновича, то он с 1744 года находился в одиночном заключении сначала в Холмогорах, а с 1756 года в Шлиссельбургской крепости. Таинственный узник вошел в историю как русская «Железная маска». Его жизненный путь прервался уже в царствование Екатерины II. В 1764 году, следуя секретному указанию монархини, охранники убили бывшего российского императора при попытке его освобождения. Так печально закончилась история несчастного семейства, ставшего жертвой ожесточенной борьбы за российский престол, продолжавшейся на протяжении всего XVIII столетия.

Учитывая столь необычную биографию «Брауншвейгского семейства», не следует удивляться, что портретов этих исторических персонажей сохранилось чрезвычайно мало. С одной стороны, это можно объяснить краткостью периода нахождения их у власти. Нет сомнений, что при более долгом правлении парадные изображения царствующего отрока и его родителей были бы заказаны придворным живописцам и украсили бы многие государственные учреждения и частные

портретные галереи. С другой стороны, ключевым фактором стало стремление Елизаветы и ее преемников на троне вычеркнуть из официальной российской истории любое напоминание о событиях 1740–1741 годов. Указом 31 декабря 1741 года поданные обязывались сдать все монеты с выбитым именем и профильным изображением Иоанна III. Эти молчаливые свидетели краткого его правления были переплавлены, и до сегодняшнего дня дошло не столь уж большое количество подобных нумизматических памятников. Подлежали уничтожению листы с присягой юному государю, любые документы с упоминанием его имени и титула и даже напечатанные в его честь оды. Хранить подобные бумаги или монеты было крайне опасно, за это следовало суровое наказание. Весьма выразительные примеры дознаний в Тайной канцелярии несчастных, у которых находили запретные вещи, оказавшиеся у них пусть даже случайно, приводит в своем исследовании Е. В. Анисимов¹¹.

Малочисленность сохранившихся изображений «Брауншвейгского семейства», непопулярность этих персонажей в российской истории приводили к ошибкам в атрибуции их портретов. Сегодня каждое сохранившееся или вновь выявленное их изображение представляет особый интерес. В атрибуции подобных произведений большую роль играет не только сравнение их с известной иконографией, но и сопоставление деталей на картинах и миниатюрах с историческими документами, сведениями о пожаловании орденов, фактами биографии.

В результате проведенной исследовательской работы нам удалось уточнить атрибуцию нескольких таких художественных памятников из собрания Государственного Эрмитажа, выявить новые изображения Антона Ульриха и Анны Леопольдовны, а также вывести из списка их портретов ранее ошибочно атрибутированные произведения.

Портреты Иоанна III Антоновича постигла та же печальная участь, что и монеты, и бумаги, относящиеся к его царствованию. Сегодня прижизненных изображений августейшего ребенка в живописи и графике существует крайне мало. Атрибуция их не всегда убедительна и часто вызывает сомнения. Например, в Государственной Третьяковской галерее хранится картина неизвестного художника, считающаяся изображением фрейлины Юлианы фон Менгден с Иоанном Антоновичем на руках¹². В собрании Государственного Русского музея находится полотно, представляю-

щее маленького императора в доспехах и мантии, с мечом в руке¹³. В российских музейных собраниях, в том числе и в Государственном Эрмитаже, имеются экземпляры исполненной в Аугсбурге в 1740 году И. К. Леопольдом гравюры¹⁴, на которой лежащего в колыбели императора окружают аллегорические фигуры. Последние два портрета, по-видимому, следует отнести к разряду символических, вряд ли имеющих близкое сходство с реальным историческим персонажем. Задачей художников было не запечатлеть черты лица совсем еще юного монарха, а создать обобщенный образ, хотя, возможно, и приближенный к реальному облику.

Со временем отношение к истории несчастного императора менялось. В Европе во второй половине XVIII века, а в России в XIX – начале XX века, когда упоминание имени младенца-императора уже не представляло опасности для правящей династии, появились публикации о нем¹⁵. Интерес к судьбе российской «Железной маски» нашел отражение и в искусстве. Создавались гравированные изображения царственного ребенка, облик которого, несомненно, является плодом фантазии художников¹⁶. С конца XVIII века обращаются и к образу уже повзрослевшего таинственного узника, представляя его юношей с длинными волосами и бородой. Самое раннее подобное изображение было исполнено А. Тардьё в качестве иллюстрации к изданной в 1797 году на французском и английском языках книге Ж. А. Кастеры «Жизнь императрицы Екатерины II»¹⁷.

В коллекции Государственного Эрмитажа есть небольшая миниатюра, заключенная в серебряный позолоченный медальон, на задней стороне которого имеется надпись: «Иоанн Антонович Ульрик»¹⁸ (ил. 1). Это профильный портрет мужчины с длинными вьющимися волосами и бородой. Произведение поступило в Эрмитаж в 1910 году. Оно происходит из коллекции великого князя Сергея Александровича и в инвентаре датируется XVIII веком. Но время его создания следует отнести к XIX столетию. Изображение явно придумано автором. Оно не могло быть создано с натуры. Во-первых, Иоанна Антоновича содержали в строгой изоляции, и имя его тщательно скрывалось. Вряд ли художники-современники знали о тайном узнике и могли его видеть. Во-вторых, создание такого портрета в годы правления Елизаветы Петровны, Петра III или Екатерины II являлось бы государственным преступлением. Очевидно, что оно исполнено позже, под впечатлением

Ил. 1. Неизвестный художник. Портрет Иоанна Антоновича. Миниатюра. Западная Европа. XIX в. Кость; гуашь. 6,0 × 4,8 см; 5,5 × 4,4 см (в свету). Инв. № ОРМ-1018. Государственный Эрмитаж

от историй о загадочном пленнике, в том числе и сочинения Кастеры.

Портреты Анны Леопольдовны не подлежали уничтожению, в отличие от изображений ее августейшего сына. В 1730-е – начале 1740-х годов художники неоднократно запечатлевали любимую племянницу Анны Иоанновны, такие полотна включались в портретные галереи членов Дома Романовых. Помимо картин в российских и европейских музеях, портреты Анны Леопольдовны имеются в частных собраниях¹⁹. Существенным дополнением к живописной иконографии принцессы являются гравюры²⁰.

В датировке портретов Анны Леопольдовны решающим аргументом являются изображения орденов. На произведениях, созданных до 10 ноября 1740 года, она предстает с красной лентой ордена Св. Екатерины²¹, а после – с голубой лентой ордена Св. Андрея Первозванного²². Крайней датой написания прижизненных портретов следует считать декабрь 1741 года, когда Елизавета Петровна свергла «Брауншвейгское семейство».

Есть и еще одна деталь, позволяющая уточнить время создания изображений. Среди свадебных подарков, присланных принцессе в 1739 году

из Вольфенбюттеля, была «пара серег с большими бриллиантами, с тремя дорогими грушевидными жемчужинами в каждой»²³. Следовательно, портреты, на которых изображены эти серьги, могут быть датированы периодом с июля 1739 по ноябрь 1741 года. Данные ювелирные украшения, по всей видимости, нравились правительнице и имели для нее особое значение, поэтому при переделке ранних ее парадных изображений дописывали и этот драгоценный аксессуар. Примером может служить картина из фондов Государственного Русского музея²⁴, на которой после ноября 1740 года поверх красной орденовской ленты написали голубую, а также добавили перо в прическу и состоящие из трех жемчужин серьги²⁵. Сейчас картина датируется периодом около 1740 года, но исходя из этой небольшой детали можно заключить, что она была создана до 1739 года и частично переписана в 1740–1741 годах.

Важно отметить, что облик Анны Леопольдовны на ее портретах весьма отличается, хотя некоторые данные о ее внешности можно извлечь из описаний и портретов. Она была темноволоса, с карими глазами, довольно крупным носом. По отзыву графа Миниха-младшего, принцесса имела «лиценачертание хотя и не регулярно пригожее, однако приятное и благородное»²⁶. Все портреты ее можно условно разделить на две большие группы: с темными гладкими волосами и с пудренными, уложенными волнами (возможно, пудренный парик). Изображения Анны Леопольдовны столь различны, что иногда только тексты на эстампах позволяют соотнести портрет с историческим персонажем. Поэтому при идентификации эталоном оказываются гравюры, имеющие надписи, а также живописные полотна с бесспорной атрибуцией.

Иконография принца Антона Ульриха менее богата и разнообразна и ограничивается в основном гравюрами²⁷. Объяснение этому, на наш взгляд, следует искать в том незначительном положении, которое он занимал при российском императорском дворе. С 1733 по 1738 год он оставался полковником русской службы, до помолвки с великой княжной его особо не выделяли ни в придворной иерархии, ни в официальных церемониях. После свадьбы он по-прежнему оставался в тени. Даже после возвышения Анны Леопольдовны ее муж, став генералиссимусом, не пользовался каким-либо авторитетом и влиянием. Поэтому и в его портретах не было особой потребности, за исключением периода заключения

Ил. 2. Неизвестный художник. Портрет герцога Брауншвейг-Беве́рн-Люнебургского Антона Ульриха. Россия. 1739–1740. Холст; масло. 35 × 29 см. Инв. № ЭРЖ-557. Государственный Эрмитаж. Фрагмент на с. 62

брака. После переворота 1741 года имя его было забыто в России на многие годы.

Иначе дело обстояло в его родном Брауншвейг-Вольфенбюттельском герцогстве, для которого принц являлся связующим звеном с российским императорским домом. Не удивительно, что живописные парадные изображения Антона Ульриха сохранились именно там. Погрудные его портреты имеются в Библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле²⁸ и в Краеведческом музее Брауншвейга²⁹. Оба они созданы в период нахождения принца при русском дворе, о чем свидетельствует изображение на них знаков ордена Св. Андрея Первозванного, пожалованного в 1738 году.

В Брауншвейгском краеведческом музее есть и портрет Анны Леопольдовны, на котором она представлена с красной орденовской лентой³⁰, то есть до провозглашения ее правительницей. Судя по отсутствию серег с тремя грушевидными жемчужинами, полотно писалось до свадебных торжеств. Вероятнее всего, оно является парным к изображению герцога.

Наиболее эффектными в иконографическом ряду портретов Антона Ульриха и Анны Леопольдовны являются их парные изображе-

Ил. 3. Неизвестный художник. Портрет правительницы Анны Леопольдовны. Россия. 1739–1740 (лента переписана в 1740–1741). Холст; масло. 35 × 29 см. Инв. № ЭРЖ-556. Государственный Эрмитаж. Фрагмент на с. 63

ния из частного собрания, которые ранее находились в замке Мариенбург (Ганновер), в коллекции Эрнста Августа, принца Ганноверского³¹. Брауншвейгский герцог изображен в латах и подбитой горностаем мантии, с лентой ордена Св. Андрея Первозванного. Принцесса запечатлена в бархатном расшитом золотом платье, со звездой и лентой ордена Св. Екатерины и с упоминавшимся ранее жемчужными серьгами. В настоящее время портрет Антона Ульриха датируется периодом около 1740 года, а портрет его супруги – второй половиной 1730-х годов³². Скорее всего, оба произведения были созданы одновременно, и датировать их следует серединой 1739 (свадьба) – ноябрем 1740 года (провозглашение Анны Леопольдовны правительницей и возложение на нее ордена Св. Андрея Первозванного). Можно предположить, что «ганноверские» картины были написаны в России вскоре после свадьбы и отправлены в немецкие земли.

Уточнение датировки данных парных портретов Антона Ульриха³³ (ил. 2) и Анны Леопольдовны³⁴ (ил. 3) из коллекции Эрмитажа. Живописные полотна поступили в музей в 1941 году из

Ил. 4. И. Г. Шмидт. Аллегория на царствующий Брауншвейгский дом. Германия. 1755. Офорт. 8 × 9 см. Инв. № ОГ-274894. Государственный Эрмитаж

Государственного музея этнографии в составе коллекции Историко-бытового отдела Государственного Русского музея, куда, в свою очередь, были переданы в 1921 году из Бюро отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР (Петроград). Более раннее их бытование не выявлено, что не позволяет установить предполагаемого заказчика. В течение многих лет они оставались неизвестными исследователям и впервые были введены в научный оборот лишь в 2018 году³⁵.

Антон Ульрих представлен в латах и горностаевой мантии, со звездой и лентой ордена Св. Андрея Первозванного. Справа на табурете – рыцарский шлем. Слева на красной подушке – герцогская корона. Аналогичную корону можно увидеть на

гравюре И. Г. Шмидта «Аллегория на царствующий Брауншвейгский дом»³⁶ (ГЭ; инв. № ОГ-274894) (ил. 4). Анна Леопольдовна запечатлена в серебристом платье и горностаевой мантии, с лентой ордена Св. Андрея Первозванного и звездой ордена Св. Екатерины. На картине также изображены серьги, подаренные принцессе на свадьбу. Композиционно парные портреты близки «ганноверским», но не являются их точным повторением, а представляют самостоятельные произведения, ориентированные на известные художнику аналоги. Наиболее вероятно, что они были исполнены западноевропейским, возможно немецким, непрофессиональным живописцем. При более тщательном изучении изображения голубой ленты на портрете Анны Леопольдовны обнару-

живаются нижележащие слои красной краски. Наряду с представленной на картине звездой ордена Св. Екатерины это свидетельствует о том, что портреты так же, как и «ганноверские», написаны между июлем 1739 и ноябрем 1740 года, а лента переписана в период с ноября 1740 по декабрь 1741 года. Можно высказать осторожное предположение, что данные портреты созданы по случаю свадьбы и невеста предстает в своем подвенечном серебряном платье, расшитом бриллиантами, о котором писала жена английского резидента леди Рондо³⁷. А на портрете герцога в связи с этим художник поместил брауншвейгскую герцогскую корону, подчеркивая связь двух правящих домов. Вполне вероятно, что малоформатные композиции служили эскизами для больших парадных полотен.

Несмотря на примитивный характер живописи, эрмитажные картины являются уникальными историческими памятниками. Портрет Антона Ульриха – это единственное известное на сегодняшний день его живописное изображение в российских музейных собраниях. Портрет же Анны Леопольдовны относится к редчайшим изображениям периода ее регентства. По всей видимости, подобные картины, ставшие наглядными свидетельствами правления «Брауншвейгского семейства», подлежали уничтожению, как и портреты Иоанна Антоновича. Сохранность эрмитажных полотен может в какой-то степени объясняться их небольшим форматом. Нельзя также исключать версию, что они были приобретены в Европе и привезены в Россию в XIX или начале XX века.

Еще одно полотно³⁸ (ил. 5) в коллекции Государственного Эрмитажа предположительно считается изображением Анны Леопольдовны и приписывается кисти Ф. Фонтбассо. Авторство картины в настоящее время подвергается исследователями сомнению, имеются различные мнения и по поводу идентификации модели. Определение художника не является предметом данного исследования, поэтому остановимся лишь на выяснении имени изображенной. Эта картина явно была исполнена в качестве эскиза для большого парадного портрета. Полотно поступило в Императорский Эрмитаж в 1860 году в дар от известного дипломата, коллекционера и генеалога князя А. Б. Лобанова-Ростовского, активно собиравшего материалы по русской истории XVIII столетия. Первоначально оно считалось портретом неизвестной дамы работы неизвестного художника. А. Н. Бенуа определил его как эскиз Фонтбассо

Ил. 5. Неизвестный художник. Портрет принцессы Анны Леопольдовны. Россия. 1733–1740. Холст; масло. 41,5 × 30,5 см. Инв. № ГЭ-2279. Государственный Эрмитаж. Фрагмент на с. 66

к портрету Анны Леопольдовны³⁹. Вряд ли картина могла быть написана в 1760-е годы, когда венецианский мастер работал в России. На картине принцесса представлена с пудренными волосами, уложенными по моде 1730–1740-х годов, в парадном расшитом золотом платье, с лентой и звездой ордена Св. Екатерины⁴⁰. По нашему мнению, здесь изображена именно Анна Леопольдовна, что подтверждается сопоставлением с ее гравированными портретами с аналогичной прической. Еще одним доказательством является то, что у изображенной карие глаза, чем она отличается от голубоглазых принцесс Елизаветы Петровны и Екатерины Алексеевны, которые также могли бы стать моделью для парадного полотна в этот период. По орденской ленте портрет можно датировать между 1733 и 1740 годами.

Изучение хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа миниатюр позволило выявить среди них несколько портретов членов «Брауншвейгского семейства»⁴¹.

Наше внимание привлекли небольшие парные погрудные изображения. На одном из них

Ил. 6. Неизвестный художник. Портрет принцессы Анны Леопольдовны. Миниатюра. Россия (?). 1739–1740. Кость; акварель, гуашь. 4,2 × 3,5 см. Инв. № ОРМ-295. Государственный Эрмитаж

Ил. 7. Неизвестный художник. Портрет герцога Антона Ульриха. Миниатюра. Россия (?). 1739–1740. Кость; акварель, гуашь. 4,2 × 3,8 см. Инв. № ОРМ-282. Государственный Эрмитаж

запечатлена молодая темноволосая женщина в декольтированном платье, с лентой и звездой ордена Св. Екатерины (ил. 6)⁴². Низкая прическа с длинными локонами украшена бриллиантовым эгретом, в ушах – крупные серьги из трех грушевидных жемчужин. На обороте позолоченного футляра имеется чернильная надпись: «Duchsst de Braunschweig» и номер «527», соответствующий Описи галереи драгоценностей Императорского Эрмитажа XIX века⁴³. В этой Описи и в современном инвентаре произведение числится изображением Кристины Луизы Брауншвейгской⁴⁴. Вторая миниатюра представляет мужчину в пудренном парике с буклями и черным бантом, одетого в кирасу и кафтан, с лентой и звездой ордена Св. Андрея Первозванного (ил. 7)⁴⁵. В современном музейном инвентаре персонаж указан как Ангальт-Бернбург, принц Виктор Фридрих II⁴⁶. Но на тыльной стороне футляра имеется номер «526», и под ним в Описи галереи драгоценностей занесен портрет герцога Людвига Рудольфа Брауншвейг-Вольфенбюттельского⁴⁷. Сравнение миниатюр с другими

изображениями этих исторических личностей показывает их полное несоответствие. Отметим также, что князь Виктор II Фридрих не мог быть запечатлен со знаками ордена Св. Андрея Первозванного. Людвиг Рудольф являлся кавалером Андреевского ордена, но ни внешность, ни форма парика на миниатюре не соответствуют другим изображениям герцога. Зато облик представленных на эрмитажных медальонах персонажей близок гравированным и живописным портретам Анны Леопольдовны и Антона Ульриха. Помимо физиономического сходства, в пользу данной идентификации говорит изображение орденских знаков, а также весьма характерные «свадебные» серьги принцессы. По этим деталям датировать произведения можно 1739–1740 годами. Немаловажным аргументом в ходе атрибуции было и то, что в собрании Эрмитажа находятся еще две миниатюры, близкие по формату и стилю двум рассмотренным выше и явно исполненные одним и тем же мастером как единая серия. На них представлены царевич Алексей Петрович⁴⁸ и его жена,

Ил. 8. Неизвестный художник. Портрет герцога Антона Ульриха. Миниатюра. Россия (?). Конец 1738 – 1741. Кость; акварель, гуашь. 2,5 × 2,2 см. Инв. № ОРМ-506. Государственный Эрмитаж

Ил. 9. Неизвестный художник. Портрет неизвестного. Миниатюра. Германия (?). Первая половина XVIII в. Металл, бронза; эмаль. 2,0 × 1,7 см. Инв. № ОРМ-548. Государственный Эрмитаж

Ил. 10. Тойриг. Портрет неизвестного офицера. Миниатюра. Россия (?). 1740. Бумага; акварель. 12,5 × 9,5 см (в свету). Инв. № ЭРР-4031. Государственный Эрмитаж

принцесса Брауншвейг-Вольфенбюттельская Шарлотта Кристина София⁴⁹. Таким образом, четыре медальона подчеркивают брачные связи двух правящих домов. Возможно, данную сюиту миниатюр заказали для представителей немецкой династии после свадьбы 1739 года, и поэтому на небольшом изображении принцессы мастер сделал акцент на жемчужном украшении, привезенном из Вольфенбюттеля. Исходя из вышеизложенного, портреты Алексея Петровича и Шарлотты Кристины Софии также можно датировать 1739–1740 годами.

С именем принца Антона Ульриха можно связать еще один миниатюрный портрет (ил. 8). Он представляет юного кавалера с пудреной прической с буклями и черным бантом, одетого в доспех, с горностаевой мантией и голубой орденской лентой. Произведение поступило в Эрмитаж в 1826 году среди миниатюр «из антресолей императрицы Екатерины II в Зимнем дворце», и в инвентарь Императорского Эрмитажа 1826–1838 годов его внесли как «Мужской портрет в голубой ленте»⁵⁰. В современном инвентаре он указан как «Портрет неизвестного (Петр III ?). Первая четверть XVIII в.». Эта предположительная атрибуция⁵¹, на наш взгляд, неверна. Во-первых, изображенный на миниатюре юноша весьма отдаленно напоминает великого князя Петра Федоровича.

В отличие от карих глаз Петра III, у запечатленного на медальоне персонажа глаза серо-голубые, что соответствует портретам принца Антона Ульриха. Сравнение миниатюры с живописными изображениями Брауншвейгского герцога показывает их общность в чертах лица: большие светлые глаза, выступающая челюсть, тяжелый подбородок, достаточно крупный нос. Портрет может быть датирован периодом между ноябрем 1738 (пожалование Андреевского ордена) и ноябрем 1741 года (дворцовый переворот и арест).

В ходе исследования нами были поставлены под сомнение некоторые произведения, считающиеся изображениями Антона Ульриха. Одним из них является миниатюра с портретом юноши в пудреном парике, с черным бантом, с красной орденской лентой (ил. 9)⁵². Облик его имеет мало общего с известными изображениями герцога. Более изысканные тонкие черты лица, карие глаза не соответствуют иконографии Антона Ульриха, а перекинутая через правое плечо лента не имеет отношения к имевшимся у него наградам. Это указывает на ошибочность существующей атрибуции⁵³.

Следующим произведением, которое, согласно записи в инвентаре⁵⁴, изображает Антона Ульриха, является миниатюрный портрет мужчи-

ны в парике с бантом, одетого в голубой мундир, серебристую кирасу с красной опушкой и подбитую горностаем мантию, с орденскими знаками – голубой лентой через правое плечо и серебряной звездой с красным центральным полем (ил. 10). На паспарту, закрывающем тыльную сторону миниатюры, имеется надпись чернилами: «Fait par Teurig. 1740» («Написано Тойригом в 1740»). Широкое лицо, форма губ и носа никак не вписываются в иконографический ряд портретов брауншвейгского принца. Мундир не соответствует форме возглавляемого им Кирасирского полка⁵⁵.

Все это заставляет усомниться в правильности идентификации представленного персонажа.

Несмотря на то, что XVIII столетие оказалось безжалостным к членам «Брауншвейгского семейства», память о них сохранилась в документах и немногочисленных художественных произведениях. И каждое новое выявленное свидетельство их жизни сегодня представляет чрезвычайный интерес, приоткрывая завесу тайны, на протяжении нескольких столетий окутывающую судьбу несчастных принца и принцессы и их августейшего сына.

- ¹ До 1735 г. он носил титул Брауншвейг-Люнебургского герцога, с 1735 – Брауншвейг-Люнебург-Вольфенбюттельского (см.: *Левин Л. И.* Генералиссимус зарыт в Холмогорах. История «Брауншвейгского семейства» в России. Архангельск, 2019. С. 10). В российских источниках его называли Брауншвейг-Вольфенбюттельским (Санктпетербургские ведомости. 1738. № 87. С. 695); Брауншвейг-Люнебургским (Санктпетербургские ведомости. 1739. № 55. С. 431, 437).
- ² Мать Антона Ульриха, герцогиня Антуанетта Амалия, была сестрой австрийской императрицы Елизаветы Христины (матери будущей могущественной императрицы Марии Терезии).
- ³ ПСЗРИ. Т. 9. 1733–1736. СПб., 1830. С. 173. № 6446.
- ⁴ ПСЗРИ. Т. 10. 1737–1739. СПб., 1830. С. 458. № 7559.
- ⁵ *Левин Л. И.* Генералиссимус зарыт... С. 49–51.
- ⁶ Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1737 года по 1739 год // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 80. СПб., 1892. С. 470, 471.
- ⁷ *Манштейн Х.-Г.* Записки о России // Перевороты и войны / Христофор Манштейн. Бурхард Миних. Эрнст Миних. Неизвестный автор. М., 1997. С. 102.
- ⁸ В XVIII в. в документах он именовался Иоанном III (отсчет велся от Ивана Грозного), позже в историографии его стали называть Иоанном VI (считая от Ивана Калиты).
- ⁹ *Брикнер А. Г.* Император Иоанн Антонович и его родственники (1741–1807). М., 1874. С. 60.
- ¹⁰ *Анисимов Е. В.* Иван VI Антонович. М., 2017. С. 184.
- ¹¹ Там же. С. 5, 6.
- ¹² Неизвестный художник. Портрет Иоанна Антоновича ребенком с фрейлиной Юлианой фон Менгден. Вторая четверть XVIII в. Холст; масло. 49,3 × 36,0 см. Государственная Третьяковская галерея. Инв. № 9354.
- ¹³ Неизвестный художник. Портрет Иоанна Антоновича. 1742. Холст; масло. 74 × 64 см. Государственный Русский музей. Инв. № Ж-4703.
- ¹⁴ См., например: *И. К. Леопольд.* Иоанн Антонович в колыбели. Аугсбург. 1740. Резец, офорт, пунктир. 29,7 × 18,6 см. Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-13863.
- ¹⁵ См., например: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 20, 21, 26. СПб., 1851–1879; *Семевский М. И.* Иоанн VI Антонович, 1740–1764 // Отечественные записки. 1866. Т. 165. № 4; *Брикнер А. Г.* Указ. соч.; Император Иоанн Антонович. 1740–1764 // Русская старина. 1879. Т. 24. С. 497–876; 1879. Т. 25. С. 291–332; *Корф М. А.* Брауншвейгское семейство // Старина и новизна. Кн. 22. Пг., 1917. С. 148–203.
- ¹⁶ *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 2. СПб., 1887. Стб. 1042–1043. Примером могут служить гравюры: К. Нике Старший по ориг. Ж. Шевалье. Портрет Иоанна VI Антоновича. Франция. 1783–1784. Резец, офорт. 26,0 × 19,1 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-13864; Неизвестный гравер. Портрет Иоанна VI. Россия. Около 1805. Резец, офорт. 20,2 × 14,8 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-13874; Н. И. Уткин. Императоры и императрицы Российской империи. Россия. 1801. Резец. 59,5 × 39,0 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-22217; Д. Бергер по ориг. Л. Вольфа. Родословное древо российских императоров. Россия. Начало XIX в. Акваинта. 57,6 × 40,8 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-12233.
- ¹⁷ *Ровинский Д. А.* Указ. соч. Стб. 1044.
- ¹⁸ Неизвестный художник. Портрет Иоанна Антоновича. Миниатюра. Кость; гуашь. 6,0 × 4,8 см; 5,5 × 4,4 см (в свету). Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-1018.
- ¹⁹ Портреты династии Романовых, 1613–1855. Из русских и зарубежных музейных и частных собраний / сост. Ю. Вейцман. Мюнхен, 2012. С. 94–99.
- ²⁰ Х. А. Вортман по ориг. Л. Каравака. Портрет Анны Леопольдовны. Россия. 1739. Резец, офорт, пунктир. 54,2 × 35,8 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-12337; И. К. Зизанг. Портрет Анны Леопольдовны. Лейпциг. 1740-е. Резец, пунктир. 15,5 × 9,5 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-12377; И. М. Бернигерот. Портрет Анны Леопольдовны. Лейпциг. 1740-е. Резец, пунктир. 15,1 × 9,3 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-12378; медальон на гравюре: М. Зойтер. Карта Российской империи. Россия. 1730-е. 62 × 54 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-10017.
- ²¹ Л. Каравак. Принцесса Анна Леопольдовна. Россия. Около 1735. Холст; масло. 86 × 70 см. Частное собрание (воспр. в: Портреты династии Романовых... С. 95); Л. Каравак. Портрет Анны Леопольдовны. Россия. 1730-е. Дерево; масло. 30 × 26 см. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени. Инв. № Ж-243; Неизвестный художник. Портрет Анны Леопольдовны. Россия. 1730-е. Холст; масло. 78,5 × 61,5 см. Музей В. А. Тропинина и московских художников его времени. Инв. № Ж-315; И. Ведекинд. Портрет Анны Леопольдовны. Россия. 1732. Холст; масло. 82,5 × 64,0 см. Государственный исторический музей. Инв. № И I 5183 (несмотря на имеющуюся на картине дату, можно предположить, что портрет был закончен в 1733 г., когда великая княжна получила орденскую ленту, изображенную на этом портрете); И. Ведекинд. Портрет Анны Леопольдовны. Россия. 1733–1736. Холст; масло. 83 × 66 см. ГМЗ «Петергоф». Инв. № ПДМП 1437-ж; Неизвестный художник. Портрет Анны Леопольдовны. Россия. XVIII в. Холст; масло. 106 × 79 см. Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачева. Инв. № Ж-676; Неизвестный художник. Портрет Анны Леопольдовны. Миниатюра. Россия. Вторая половина 1730-х. Кость; гуашь. Государственный исторический музей. Инв. № И V 382.
- ²² Л. Каравак (?). Портрет Анны Леопольдовны. Россия. Около 1740. Холст; масло. 120 × 100 см. Государственный Русский музей. Инв. № Ж-4701.
- ²³ *Левин Л. И.* Российский генералиссимус герцог Антон Ульрих (История «Брауншвейгского семейства» в России). СПб., 2000. С. 64; *Плате А.* «Это все одна большая игра...»: второе пребывание брауншвейгского дипломата А. А. фон Крамма при Санкт-Петербургском дворе (май – август 1739 г.). СПб., 2022. С. 194.
- ²⁴ Л. Каравак (?). Портрет Анны Леопольдовны. Россия. Около 1740. Холст; масло. 120 × 100 см. Государственный Русский музей. Инв. № Ж-4701.
- ²⁵ Государственный Русский музей. Живопись. XVIII век. Каталог. СПб., 1998. С. 95, 96.
- ²⁶ Цит. по: Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны / пер. с англ. [Е. П. Карновича]; ред. примеч. С. Н. Шубинского; предисл., примеч. А. В. Сазанова. СПб., 2016. С. 198.
- ²⁷ Я. В. Гехенауэр (J. W. Hechenauer). Портрет принца Антона Ульриха. Германия. Около 1733. Резец. Воспр. в: *Левин Л. И.* Российский генералиссимус... С. 42; похожий на предыдущий: Неизвестный гравер. Портрет принца Антона Ульриха. Германия (?). Первая половина XVIII в. Резец, пунктир. 15,5 × 9,3 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-12422; М. Бернигерот. Портрет принца Антона Ульриха. Лейпциг. 1730-е. Резец. 33,5 × 22,6 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОГ-399105; Я. В. Гекнауэр. Портрет принца Антона Ульриха. Германия. 1730-е. Резец. Воспр. в: *Левин Л. И.* Генералиссимус зарыт... С. 60; медальон на гравюре: М. Зойтер. Карта Российской империи. Россия. 1730-е. 62 × 54 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРГ-10017.
- ²⁸ Неизвестный художник. Портрет герцога Антона Ульриха. Холст; масло. 78 × 64 см. Библиотека герцога Августа. (Вольфенбюттель, Германия). Инв. № В6. Опубликовано: *Левин Л. И.* Генералиссимус зарыт... С. 11, 66. Сведения о портрете и его изображении были любезно предоставлены для данного исследования Л. И. Левиным.
- ²⁹ Неизвестный художник. Портрет герцога Антона Ульриха. Холст; масло. Краеведческий музей (Ландсмузеум) (Брауншвейг, Германия). Упоминается в: *Левин Л. И.* Генералиссимус зарыт... С. 11. Сведения о портрете и его изображении были любезно предоставлены для данного исследования Л. И. Левиным.
- ³⁰ Опубликовано в: *Левин Л. И.* Генералиссимус зарыт... С. 35.
- ³¹ Неизвестный художник. Портрет Антона Ульриха. Холст; масло. 142 × 107 см; Неизвестный художник. Портрет Анны Леопольдовны. Холст; масло. 150,5 × 123,0 см. Впервые данные портреты были опубликованы Л. И. Левиным: *Levin L. Herzog Anton Ulrich der Jüngere ib Rußland bis zu seiner Verbannung: (1733–1741) // Braunschweigisches Jahrbuch für Landesgeschichte.* 1996. Bd. 77. S. 221–268; *Левин Л. И.* Российский генералиссимус... Ил. между с. 288, 289.
- ³² Портреты династии Романовых, 1613–1855. С. 98, 99.
- ³³ Неизвестный художник. Портрет герцога Брауншвейг-Беверн-Люнебургского Антона Ульриха. Россия. 1739–1740. Холст; масло. 35 × 29 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРЖ-557.
- ³⁴ Неизвестный художник. Портрет правительницы Анны Леопольдовны. Россия. 1739–1740. Холст; масло. 35 × 29 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРЖ-556.
- ³⁵ Портретная живопись в России XVIII – начала XX века : каталог выставки / Выставочный центр «Эрмитаж – Выборг». СПб., 2018. С. 24, 25. № 2–3.
- ³⁶ И. Г. Шмидт. Аллегория на царствующий Брауншвейгский дом. 1755. Офорт. 8 × 9 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОГ-274894.
- ³⁷ Письма леди Рондо... С. 172.
- ³⁸ Неизвестный художник. Портрет принцессы Анны Леопольдовны (?). Холст; масло. 41,5 × 30,5 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ГЭ 2279.
- ³⁹ *Фомичева Т. Д.* Венецианская живопись. XIV–XVIII века : каталог / Государственный Эрмитаж. СПб., 1992. С. 161.
- ⁴⁰ В каталоге лента ошибочно названа орденом Св. Андрея Первозванного (Там же).
- ⁴¹ Выражаем искреннюю благодарность хранителю фонда миниатюр Отдела западноевропейского изобразительного искусства Елизавете Евгеньевне Абрамовой за предоставленную возможность работы в фонде и помощь в проведении исследования.
- ⁴² Неизвестный художник. Портрет принцессы Анны Леопольдовны. Миниатюра. Россия (?). 1739–1740. Кость; акварель, гуашь. 4,2 × 3,5 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-295.
- ⁴³ *Catalogue de la galerie des objets précieux de l'Ermitage Imperial.* 1854. Vol. 1. N 526, 527.
- ⁴⁴ Принцесса Кристина Луиза Этингенская (в замужестве герцогиня Брауншвейг-Вольфенбюттельская) (1671–1747) была бабушкой принца Антона Ульриха.
- ⁴⁵ Неизвестный художник. Портрет герцога Антона Ульриха. Россия (?). 1739–1740. Кость; акварель, гуашь. 4,2 × 3,8 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-282.
- ⁴⁶ Князь Виктор II Фридрих Ангальт-Бернбургский (1700–1765).
- ⁴⁷ Герцог Людвиг Рудольф Брауншвейг-Вольфенбюттельский (1671–1735) – супруг принцессы Кристины Луизы Этингенской, дедушка принца Антона Ульриха.
- ⁴⁸ Неизвестный художник. Портрет царевича Алексея Петровича. Миниатюра. Бумага; гуашь. 3,9 × 3,2 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-21. Царевич Алексей Петрович (1690–1718) – сын Петра I.
- ⁴⁹ Неизвестный художник. Портрет принцессы Брауншвейг-Вольфенбюттельской Шарлотты Кристины Софии. Бумага; гуашь. 3,9 × 3,2 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-22. Принцесса Брауншвейг-Вольфенбюттельская Шарлотта Кристина София (1694–1715) приходилась сестрой матери герцога Антона Ульриха.
- ⁵⁰ «Каталог миниатюрам, финифтям и проч.». 1826–1838. № 266а. Сведения были любезно предоставлены Елизаветой Евгеньевной Абрамовой.
- ⁵¹ Неизвестный художник. Портрет неизвестного (Петр III?). Первая четверть XVIII в. Кость; акварель, гуашь. 2,5 × 2,2 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-506.
- ⁵² Неизвестный художник. Портрет герцога Антона Ульриха. Германия. Первая половина XVIII в. Металл, бронза; эмаль. 2,0 × 1,7 см. Государственный Эрмитаж. Инв. № ОРМ-548.
- ⁵³ Мнение об ошибочности существующей атрибуции портрета было высказано также хранителем фонда миниатюр Е. Е. Абрамовой.
- ⁵⁴ Тойриг. Портрет герцога Антона Ульриха. Россия. 1740. Бумага; акварель. 12,5 × 9,5 см (в свету). Государственный Эрмитаж. Инв. № ЭРР-4031.
- ⁵⁵ Автор благодарит Станислава Юрьевича Люлина за консультацию по вопросу мундира, изображенного на миниатюре.